

РЕЦЕНЗИИ

Šubrt J., Vinopal J. a kolektiv. Historické vědomí obyvatel České republiky perspektivou sociologického výzkumu. — Praha: Karolinum, 2013. — 256 s. (Шубрт И., Винопал И. и др. Социологическая оценка исторического сознания жителей Чешской республики. — Прага: Каролинум, 2013. — 256 с.)

Рецензируемая книга, написанная коллективом чешских социологов под руководством видного ученого, заведующего кафедрой исторической социологии факультета гуманитарных исследований Карлова университета (Прага) И. Шубрта, открывает во многом новый и оригинальный взгляд на исследование отношения людей к истории и их представлений о прошлом. В настоящее время представления об истории в социально-гуманитарных науках в своем подавляющем большинстве связаны с концепцией социальной и исторической памяти. Авторы же рассматриваемой монографии сознательно отходят от такого понимания и относят себя к сторонникам понятия «исторического сознания», которое в философской и исторической традиции рассматривалось В. Дильтеем, Г.Г. Гадамером, Й. Рюзеном и др. Но для чешских исследователей историческое сознание — это социологическая перспектива, представленная не только как материал для теоретического размышления, но прежде всего предназначенная для эмпирического исследования.

Подавляющее большинство современных исследований, посвященных отношению людей к прошлому, проводится в русле качественной методологии, с использованием преимущественно метода «устной истории». Исследование же, которое представлено в рецензируемой работе, основано на количественном подходе, главным инструментом которого является социологический вопросник (анкета), и проводившие его в ряде случаев должны были двигаться по незнакомому и непроверенному пути. Знания об историческом сознании, которые изложены в монографии, были получены с помощью исследовательских методов в значительной степени новых, только в отдельных случаях авторами был заимствован предыдущий опыт исследовательской работы.

Основная идея книги заключается в том, что историческое сознание не является неизменной данностью, а имеет исторически изменчивый характер, является отражением общих социально-политических отношений, понимается не только как сумма знаний, мнений и представлений о прошлом, но прежде всего как осознание определенных связей между прошлым, хранящимся в памяти, настоящим и будущим, а также о характере и ходе исторического процесса и силах, которые на него влияют. Авторы показывают, как характер исторического сознания связан со знаниями и интересами, которыми располагают люди, а также анализируют отношение к нему своего народа.

В исходной точке исследования находится предпосылка, согласно которой историческое сознание — некая данность, в формировании которой различными способами участвовали четыре основных элемента, воспроизводящих ее во взаимной гармонии: реальный исторический опыт; идеология, или же идеологическое толкование истории; историография вместе с исторической наукой; коллективная, культурно-историческая память. Соответственно, историческое сознание понимается как определенная, внутренне структурированная содержательная данность, выбранные аспекты которой можно наблюдать и измерять с помощью социологического инструментария; это сознание существенным образом связано с интересами и знаниями, которыми располагают люди в отношении истории; составной частью исторического сознания даже у не слишком образованных людей являются определенные, пусть и довольно смутные представления о характере и ходе исторического процесса, а также силах, которые оказывают на него влияние; существенной частью исторического сознания выступает отношение людей к их национальному прошлому.

Представленные в работе данные были получены с помощью исследовательских инструментов, которые были применены в значительной мере к новому и неисследованному материалу. Рецензируемая монография основана на результатах широкомасштабного исследования, проводившегося в 2009—2011 гг., и включает в себя несколько разделов. В первой, вступительной, части обозначены теоретические подходы, приводятся философские и социологические концепции, в рамках которых так или иначе рассматривается понимание исторического сознания. Во второй части представлено отношение граждан Чехии к истории: какой интерес проявляют люди к истории в целом и ее отдельным периодам, каков уровень знаний о ней у различных слоев населения; отдельной темой представлена проблематика изучения истории в школе и ее оценка гражданами страны.

Третья часть книги посвящена основным характеристикам исторического сознания, которые связаны с представлениями людей о характере, ходе и факторах, влияющих на историю. Здесь рассматривается отношение чехов к своему прошлому: прежде всего исследовалось то, как жители страны оценивают различные периоды национальной истории и выдающихся исторических личностей; анализируются представления о факторах, формулирующих понимание истории, о возможностях объективного объяснения истории.

В заключительной, самой обширной и, на наш взгляд, наиболее интересной и актуальной части книги подробно анализируется оценка чехами своей истории,

в том числе новейшей; разбираются вопросы идентичности и национальной гордости. Значительное внимание уделено недавнему прошлому, особенно оценке так называемой «бархатной революции» 1989 г., изменившей социально-политический строй страны, событиям, которые ей предшествовали, а также ее последствий. В стороне не остается и вопрос семейной истории и различий поколений, отношения к вере и церкви.

Важный аспект исследуемого исторического сознания, согласно авторам книги, — значение, которое придается истории с точки зрения современной жизни и будущего. Несколько схематизируя, можно отметить, что приблизительно в равной мере население Чехии склоняется к представлению, что история и ее знание являются важной частью культурного наследия, которые совместно формируют национальную идентичность и помогают сохранять преемственность общества (39%); или же считает, что история во многих отношениях влияет на настоящее, и ее знание может помочь при суждении о будущем (36%). Рядом с этими двумя группами, которые положительно воспринимают историю, существует также и противоположный взгляд, что исторический процесс не имеет никакой логики, учиться на примере истории нельзя и для нашей действительности она не имеет никакого значения (9%). Эти три основных типа исторического сознания были обозначены авторами как позитивно-аффирмативный, эпистемиолого-инструменталистский и историко-нигилистический.

В международном сравнительном аспекте заслуживает внимания тот факт, что, согласно мнению большинства респондентов, Чешская республика с точки зрения своей культуры относится к Европе (88%) и Средней Европе (83%). Несмотря на то, что большая часть чехов не склонна отождествлять себя с Восточной Европой (23%), принадлежность к славянству для подавляющего большинства бесспорна, и собственно чешская культура воспринимается как родственная славянским — практически во всех группах населения ответ «очень близка» или «скорее близка» составляет около 90%. И даже если в современной культурной ситуации в Чехии доминирует американская кинематографическая продукция и англосаксонская популярная музыка, более близкими чешской культуре чаще всего считают культуры славянских народов, а уже потом культуру немецко-говорящих народов, и с еще большим отрывом — культуру французскую и англосакскую. Причем отношение к американской культуре практически не зависит от политической ориентации (близкой ее считают около 8% жителей, придерживающиеся как левых, так и правых взглядов).

Заслуживают внимания и наводят на размышления данные опроса, касающиеся России: русскую культуру считают близкой чешской более 50% респондентов (40% тинэйджеров 15—18 лет, 51% тридцатилетних и далее по возрастающей; на процент практически не влияет образование ответивших; более близкой ее считают люди, придерживающиеся левых взглядов — 62% против 48% правых). Однако, несмотря на то что русскую культуру чехи считают в целом относительно близкой, только 22% рассматривают русских в качестве союзников (словаков — 94%, поляков — 84%, австрийцев — 43%, французов — 33%, американцев — 30%,

немцев — 28%). Конечно, эти данные в значительной степени определяются историческим опытом и, видимо, прежде всего, событиями 1968 г., но нельзя не отметить резкое ослабление связей между нашими странами. И не стоит удивляться, что в чешских средствах массовой информации практически отсутствует какая-либо информация (кроме негативно-сенсационной) о событиях в России, так как и для нас последние двадцать лет Европа «начиналась от германской границы». Были прерваны многолетние связи и прежде всего культурные и научные со странами Восточной и Центральной Европы, которые только сейчас начинают постепенно восстанавливаться.

Книга «Историческое сознание жителей Чешской республики: перспективы социологического исследования» дает много ценных сведений, которые позволят нам лучше понять чешский взгляд на прошлое и на события XX столетия. Социологов же эта книга может подтолкнуть к поиску новых путей и подходов к исследованию одной из важнейших областей социального знания. Следует отметить, что в обширном приложении подробно описывается инструментарий проведенного, как уже отмечалось, фундаментального и высокопрофессионального исследования. Во многих отношениях авторский исследовательский коллектив нашел новые подходы к рассматриваемой тематике и формулировке вопросов, которые в рассуждениях об историческом сознании ранее не поднимались.

Н.П. Нарбут